

КЛАССИКА

© 1999

Аугустинавичюте А.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛОГИКО-СЕНСОРНОГО ИНТРОТИМА

Дано подробное описание типа логико-сенсорного интротима (□● (ЛСИ)) с использованием модели А.

Ключевые слова: тип информационного метаболизма, модель А, соционика, ЭГО, СуперЭГО, ИД, СуперИД, ЭМ.

Тип □●. Квадра β₂.

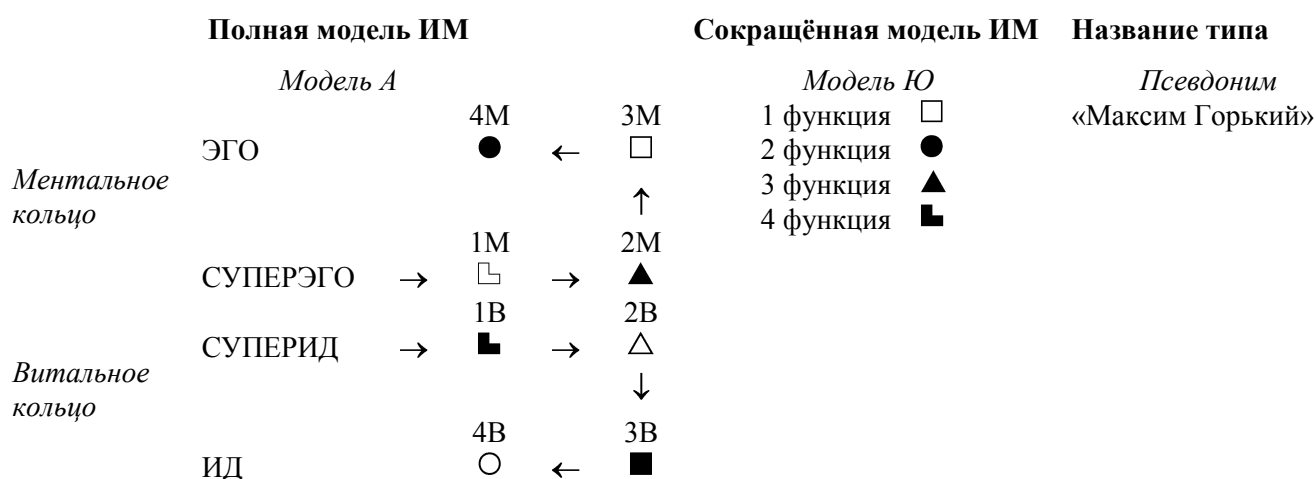

Рис. 1

Как известно, психические особенности разных типов людей соционика объясняет тем, что для различных типов ИМ исходными полутактами, то есть полутактами, играющими роль накопителей потенциальной психической энергии, являются различные полутакты энергетического метаболизма (ЭМ). Для модели А логико-сенсорного интротима (□● (ЛСИ)) такими полутактами являются белая этика (□) в ментальном кольце и черная этика (■) в витальном кольце.

Из наиболее широко известных людей этого типа личности нам известны Максим Горький, Мартин Лютер, маршал Конев, император Калигула.

Среди известных киноактеров это любимцы публики Аллен Делон, В. Лановой.

Лучше всего этот тип личности описан в романе М. Горького «Жизнь Клима Самгина» в лице главного героя. Трудно представить себе другое произведение, где так ярко и подробно описывался бы внутренний мир этого типа личности, то, как он себя чувствует и как действует в неблагоприятных для самореализации социальных условиях. Из-за этих неблагоприятных для самореализации социальных условий Клима Самгина многими воспринимается как непонятная темная личность. На самом деле это нормальный представитель типа, с присущими недудализированному логическому интротиму проблемами, переживаниями, пассивностью, подозрительностью, недоверчивостью и эгоцентризмом статика.

Когда М. Горький описывал жизнь Клим Самгина, он темные стороны души человека искал в собственных смутных переживаниях. Это самокритичный и безжалостный самоанализ. Боль, которая слышна во всем рассказе, это боль о собственных недостатках, низменных и ничтожных, как казалось автору, страстях. В автобиографической книге «Мои университеты» — вторая сторона медали того же типа личности. Обычно все *логико-сенсорные интроимы* (□● (ЛСИ)) распознают в этих книгах собственную душу, собственные стремления, сомнения и переживания, собственные угрызения совести, недовольство собой и **страх перед самодовольством**. Всем другим разобраться в этом гораздо труднее.

Ментальное кольцо и ментальная активность

Логико-сенсорный интроим — *статик*, поэтому внешний мир, отражаемый ментальным кольцом, — мир объектов, а не процессов. Он — *шизотим* (рациональный тип), поэтому роль акцептных полутактов исполняют рациональные полутакты, а продуктивных — иррациональные. Основа его статического мира — внутренние (⊐) и внешние (□) отношения между объектами. Сами объекты, их форма (●) и содержание (▲) — лишь проекция этих отношений. Отношения обуславливают объект, являются и причиной, и исходной точкой. Любой объект рассматривается как система отношений. Например, государство, — это прежде всего система отношений и лишь после того — определенная территория, нация и т. п.

Для каждого циклотима наоборот, объект — причина и исходная точка системы, система — следствие объективных свойств объектов: хорошие объекты — хорошие отношения.

Но в менталитете той шизотимной блокировки, к которой относится Клим, внутренние качества объекта, его потенциальная энергия реализуются постольку, поскольку человека любят. Тот, кого любят больше, реализуется лучше: (⊐ → ▲). А внешность человека, его обеспеченность материальным добром — следствие его места в системе официальных социальных, можно сказать, «силовых» отношений. Это одна из причин того, что данный тип личности так сильно ориентирован на иерархические порядки и всюду эти порядки вводит.

Для *Клима* чувства любви или ненависти — объективная данность, менять которую ему не дано. Другое дело, внешние официальные отношения. Это сфера сознательной волевой активности, где действуют открыто — открыто изучают эти отношения и открыто к ним приспособляются. Отсюда их склонность к политике. И недаром многие политические комментаторы относятся к этому типу ИМ.

Психическая энергия ментального кольца предназначена для восприятия информации о внешнем мире и о себе как его составной части, для приспособления к миру (СУПЕРЭГО) и управления им (ЭГО). Это видение мира со стороны, когда объективность поступающей информации определяется шириной горизонта индивида.

В дальнейших разделах мы познакомимся с тем, как реализуются отдельные полутакты и блоки ментального кольца.

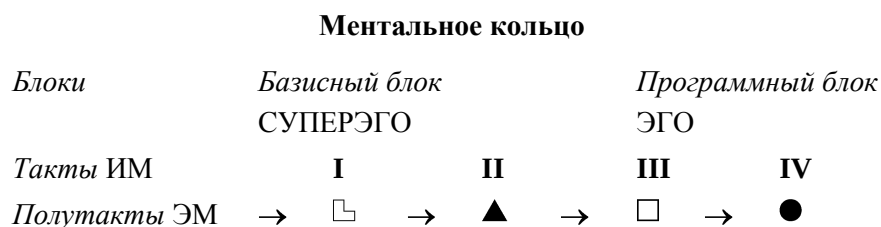

Рис. 2

Типичные для мировосприятия *Максима* высказывания:

- Человек обретает себя, когда земля уходит из-под ног;
- Возмущение приходит каждый раз, когда земля уходит из-под моих ног. Беда лишь в том, что этот опыт быстро забываю;
- Человек (это про себя) должен получить по голове, иначе он не становится человеком;
- После того как получаю по голове, картина мира становится более понятной;
- Армия делает человека человеком (это только о других);
- Как это придумать, чтобы быть в обществе и одновременно быть свободным от него?
- Когда кончится моя жизнь в интернате, буду спать, петь, читать, буду радоваться, что удрал из этого ада и ни о чём не буду думать.

«Не буду думать» — это означает жить как бы без завтрашнего дня, потому что вопрос «завтра» для него всегда создаёт напряжение. Интернат назван адом, хотя выбрал он его сам и ни на что на свете не променял бы. И называется он адом, как я понимаю, просто из-за зауженного пространства — в каждой комнате не меньше двух человек, — нет полной свободы: не во все дни выпускают в город.

Предупреждаю, что все эти высказывания молодого недугализированного *Максима*, который никогда в жизни не мог скрыться за плечами и эмоциями *Гамлета* ■△ (ЭИЭ). Однако высказывания типа «земля уходит из-под ног», «потребность физических лишений» присущи всем *Максима*м.

Что это такое, как это перевести на более понятный другим типам язык?

Физические лишения — более-менее понятно по последующему тексту. Это необходимая для данного типа и даже для всей диады физическая закалка, которая даёт как познание своих возможностей, так и физическую закалку. Это — ИД *Максима*.

Сложнее с землёй, которая уходит из-под ног. Прежде всего, она не сама уходит. Её для этого ещё нужно расшевелить до той опасной для жизни в физическом или социальном смысле черты, когда она «начинает уходить». Усилия недугализированного *Максима* именно на это и направлены. Зачем? Он просто чувствует, что чего-то не видит или не слышит. Как будто где-то рядом с ним что-то происходит, но чтобы это увидеть и включиться в это, после чего жизнь из глухой превратится в полноценную, нужно туда проломиться. А как это сделать, никто не говорит. Вот он и ломится, куда попало. Идёт на любые авантюры, любые опасности, чтобы почувствовать, что им самим сделано всё.

Кроме прочего, какая-то неосознанная тяга раздражать своим поведением людей, как у других — заставлять лаять цепных собак. Зачем? По-моему, в неосознанной надежде найти эмоциональный отзыв в устах какого-либо более-менее равного по своей силе *дуала*, который и даёт ему (его витальному кольцу) нужный, целенаправленный фон.

Да и вообще весь авантюризм *Максима* направлен на неосознанный поиск того, что мы можем назвать динамическим миром его *дуала* и во что можно войти или «как бы войти» лишь при его духовной словесной помощи. Очень многое в этом отношении даёт изучение соционики. Прежде всего, возможность узнать, а потом и вчувствоваться в дотолу незнакомый мир *дуала*, а потом и других типов ИМ.

Когда мы видим, как мечется *Максим*, — удивляемся. Мы знаем, что он — *сенсорик*, а значит — конкретный человек. Так чего ему метаться? Но дело в том, что мир человека — это то, что воспринимается базисными, а не программными блоками. Поэтому мир конкретен лишь у *интуита*, а не у *сенсорика*. Поэтому *интуит* и не мечется. Он лишь теряется в одном или другом аспекте этого конкретного мира. Просто вокруг него слишком много каких-то конкретных предметов, людей, эмоций или движений. Для каждого сенсорика же мир — это какой-то необъятный простор, который его ЭГО должно конкретизировать. А как конкретизировать незнакомый простор? Вот он и мечется, стараясь приобрести это знание.

Блок СУПЕРЭГО (◻ → ▲)

По базисному блоку ментального кольца основа объективного мира — это силы притяжения и отталкивания. То есть, чувства симпатии и антипатии, желания людей. Всё, что вызывает симпатию, приемлемо, то, что вызывает антипатию — отвергается, потому что это просто раздражает, коробит психику. Что касается содержания, структуры объекта, например, физических и психических способностей человека, то они проявляются постольку, поскольку этот человек способен красиво любить, поскольку его этому **научили**. Поскольку это его чистая любовь к тем, кого он считает своими, и ненависть к тем, кого он считает врагами, замечаются и учитываются близкими.

Однако, заметьте, — речь не о том, как и насколько он любит или ненавидит, а о том, чему его научили. Потому что первый такт СУПЕРЭГО не способен на самостоятельное изменение своих проявлений. *Дон Кихот* ▲◻ (ИЛЭ) или *Гексли* ▲◻ (ИЭЭ) не способны изменить стиль своей одежды. *Максим* ◻● (ЛСИ) или *Робеспьер* ◻▲ (ЛИИ) — перейти на новый режим чувств и симпатий, на новые рельсы, поэтому полутакт всегда переставляет кто-то другой.

Блок СУПЕРЭГО — блок сомнений, переживаний, неуверенности, угрызений совести. Этих переживаний тем больше, чем хуже условия реализации интеллектуальной ментальной энергии индивида, чем меньше он чувствует, что окружающим нужны его способности и что эти способности ими признаются, что их реализация поощряется. Золотая и несбыточная мечта каждого заключается в том, чтобы его полутакт («третья» функция) превратились в социальный идеал, норму, к которой все стремятся, по которой живут и которую... не переступают. Это ярче проявляется в превращении человека в диктатора. В семье, в государстве или на собственном предприятии *Дон Кихот* ▲◻ (ИЛЭ) в этом случае проповедует этику, так как у него (2М — ◻). Примером может быть деятельность Швейцера в Африке. *Максим* же превращается в рог изобилия единственно правильной информации о сути и структуре вещей, в чём мы могли убедиться на грустном примере активности И. В. Джугашвили. Это в какой-то мере можно заметить и в произведениях самого М. Горького.

Основной источник переживаний и угрызений совести — неуверенность *Максима* в социальной приемлемости — «качестве» своих этических чувств, неуверенность в том, что он правильно любит или ненавидит, то есть, что он — «хороший, такой как надо». И то — «правильны» ли его психофизические способности и таланты, не слишком ли он обнаглел в их проявлении. Потому любое замечание по этому поводу, даже комплименты, фрустрируют, заставляют перетряхивать всего себя в поиске того, где именно он зазнался, потерял над собой контроль. При *дуале* в такое положение человек не попадает или это случается крайне редко и только в отсутствие дуала.

Основные функции блока СУПЕРЭГО *Максима*:

1. для себя — сбор информации о личных чувствах людей, их взаимной симпатии и антипатии, доверия и недоверия, любви и ненависти для пробуждения собственного мышления;
2. для других — ознакомление близких с теми источниками личных чувств, история которых им когда-либо понадобится.

В любви достаточно беспомощен, о чем очень убедительно говорит стихотворение нового друга Арнольда Р. (◻● (ЛСИ)):

Скажи мне, как любить Тебя,
О! Если б я не знал так много,
Меня б вела одна дорога.
Теперь же сто путей клубят.
Скажи мне, как Любить Тебя.

Этим первым полутактом индивид как бы *застревает* в коллективе в том виде, в каком его вначале приняли. Понять установившиеся личные отношения трудно, а подчас и вообще невозможно. Это тот норматив, которого он потом постоянно придерживается.

В общем, личные чувства — это то, что Максим постоянно во всём видит, о чем информирует близких. Он рад своим хорошим отношениям с людьми и тому, что он ни с кем не ссорится.

В своих мыслях *Клим* постоянно обдумывает разные комбинации личных отношений. Но только в мыслях. Только в мыслях он и самый мягкий, самый хороший, самый чуткий и поэтому — всеми любимый человек. Эти мысли реально материализуются только при кооперации с *дуалом*: он и вправду становится таковым. (Ведь и Лука М. Горького требовал напоминать людям, что они добры.)

То, что большинство или его референтная группа считают плохим, он не может считать хорошим. Иногда из-за этой своей «безвольности» и податливости переживает, старается обращаться с людьми, отличающимися благородством и широким кругозором.

Первый полутакт не переносит непонятного, такого, что нельзя отнести к категории добра или зла. Во всем промежуточном и неопределенном теряется, попадает в замешательство, он не способен разложить всё по полочкам.

Первому полутакту присуща ориентировочная реакция, проявляющаяся в более или менее заметной нервозности по отношению к непонятным личным чувствам. Всё непонятное, слишком сложное или двусмысленное фрустрирует, от него отмахиваются.

Отрицательные реакции на непонятное, неприемлемое реактивны, не полностью осознанны. Это желание отмахнуться от навязчивого, мешающего. Их социальное назначение — программировать ИД *дуала* о том, что такое хорошо, а что — плохо. Какие чувства социально привычны, приняты и какие нет. Ментальной энергии этого полутака хватает лишь на такую реакцию и на внимание к новому, приемлемому, которое является источником потенциальной ментальной энергии индивида.

Максим решительно оберегает мир приемлемых ему нормативно-этических чувств от чьих бы то ни было посягательств. Они — табу. Чувства как близких, так и далёких людей — основа не столько общества, сколько вообще объективного мира. Он за них в ответе. Оберегая их, он боится проявить даже неуместную и не очень управляемую агрессивность. Пренебрежение к своим собственным чувствам воспринимает несравненно мягче, даже как должное, объективно ненабожное, чем пренебрежение к чувствам других.

Агрессивность способен снять только *дуал*, исповедующий правило, что свои чувства противопоставлять чувствам посторонних стыдно, что эти посторонние имеют право на свои чувства, что с ними нужно считаться, понять их мотивы, что именно эта способность прислушиваться является одним из основных признаков воспитанного человека.

Для *Максима* социальная ценность человека, как уже говорилось, определяется качеством или культурой личных этических чувств. Собственные чувства воспринимаются как объективная социальная данность, которую сформировали семья, друзья, школа, клубы. По пословице — «с кем поведёшься, от того наберёшься».

Желательно, чтобы у окружающих была уверенность в надёжности и постоянстве его доброты. Но как именно его доброта оценивается, он не знает, не уверен. К собственным этическим качествам и чувствам старается, в противоположность своему «родственнику» *Робеспьеру* □▲ (ЛИИ), привлекать внимание окружающих. А вот хорошие чувства других к себе *Максим* склонен скрывать.

Максим — незаменимый и безжалостный боец, когда чувства задаются программой. Все, кто отличается недостаточной преданностью и любовью к установленным нормативным культурно-социальным ценностям и недостаточной враждой к отрицательным, — отметаются, как носители зла и смуты, как те, что подрывают основу объективного мира. И, однако, это блок совести, поэтому ошибки, сделанные во имя праведных идей, всё равно долго и болезненно переживаются и не забываются, лежат на совести.

На втором полутакте, т. е. *чёрной интуиции* (▲), происходит или не происходит «зажигание» на ментальную активность. Необходим благоприятный психологический климат, который всегда является таковым, если то, что индивид способен придумать, нужно другим, и они

об этом знают. Этот полутакт тоже не способен ни на какое активное изменение мира или себя и к тому же исключительно насторожен — боится, чтобы его не заподозрили в том, что он стремится к этому изменению. Он способен лишь раскрыться или не раскрыться.

Это самораскрытие может вызвать стресс переживания как расплату за «грех», «манию величия», слишком большое сомнение и т. п.

То, сколько «позволено», определяется возможностями использования образовавшейся кинетической энергии индивида, активностью его социальной ситуации. Каждое недостаточно осторожное самораскрытие образует излишек активной энергии, который приходится сжигать в себе. Именно это и называется фрустрацией или «прерванной активностью».

Если кто-нибудь скажет, что *Максим* демонстрирует свою культуру, таланты, он наверняка покраснеет, потому что это — табу, поле деятельности его *дуала*, руководству которого он в этом должен подчиняться.

Со слов пожилого геолога — *Максима*: «Очень ценим собственный опыт, чувствуем, что знаем лучше других. Часто вижу, что я гораздо больше других видел или читал. Иногда хочется сказать: «И не таких ещё господ я видел, и что это вы мне теперь доказываете? Иногда думаю, а ведь могут подумать, что я — простой человек, могут подумать, что дурак. Возникает желание пристегнуть значок о высшем образовании. Допустим, когда иду с каким-то делом в сельсовет».

Людей этого типа исключительно много среди духовников католической церкви нашей республики (Литвы). Как это объяснить?

Основная идея католической церкви — братская любовь. *Максима*, которому так важна чистота чувств и который страдает от их двусмысленности и неопределённости, эта идея притягивает и завораживает, обещает духовно безоблачную жизнь. Обещает открыть чистые горизонты светлых межчеловеческих отношений и самых светлых чувств. А что касается молодого *Максима*, то он совершенно не сомневается в том, что кто-кто, а уж само духовенство наверняка живёт в полном братстве и дружбе, чего ему обычно не хватает в хорошо известной ему среде.

Поиск самой совершенной системы иерархических отношений ведет туда же. Идеальная система, где «каждый знает свое место». И, кроме того, при наличии надлежащего рвения, можно подниматься по точно очерченной иерархической лестнице, которая, кроме всего прочего, ему кажется очень устойчивой, так как, например, настоятели церкви или кардиналы и даже папа римский уже были и сто лет и 1000 лет тому назад...

Целибат, который так отпугивает другие типы личности, молодого *Максима* притягивает предлагаемой возможностью продемонстрировать, какие физические лишения он принимает на себя ради спасения душ своей паствы. И что ради этого ему все по плечу.

Кроме того, *Максим* является *деклатимом*, человеком, который обращается к другим не с вопросительными интонациями, а декларируя идеи, напутствия и указания. Он, например, отличный специалист по вопросу, кто и как должен поступать со своими деньгами и имуществом ради спасения души. Хотя ему самому «деньги не нужны», но кто же другой, если не он, способен самым правильным и разумным образом этими богатствами распорядиться? Кроме того... слова церкви, оказывается, прямо пропорциональны накопленным в ее руках богатствам.

Блок ЭГО (□ → ●)

Это программный блок ментального кольца. Его акцептный полутакт — □, поэтому во внешнем объективном мире *Максим* наблюдает не столько за объектами, сколько за их физическими расстояниями, соотношениями, системой их взаимоотношений. Объект его изучения — эти отношения, а не сами объекты. И помнит он не сами объекты, а пространственные расстояния между ними. Как будто реальность заканчивается в этом месте, где кончается пространство и начинается объект. Другим типам ИМ воспоминания *Максима* показалась бы не фотоснимком, а негативом.

Блок ЭГО не знает сомнений, переживаний, угрызений совести. То, чем он занимается, — удаётся или не удаётся, но в этом нет *его* вины, возможны лишь ошибки, на которых учатся. А значит, нет и угрызений совести. Других этот блок тоже не обвиняет, ответственность на них не перекладывает.

Интеллектуальная цель *Максима* — усовершенствование разных систем и служение им, содержание их в примерном порядке. Целью при этом является манипуляция объектами.

При разговоре о внутренних отношениях мы говорили о неуверенности *Максима* в том, что такое хорошо и что такое плохо и что его достаточно легко сбить в одну или другую сторону. С внешними отношениями дело обстоит совершенно по-другому. Здесь ничего, за исключением собственного мнения, не признаётся. Это не значит, что его нельзя переубедить, но только в том случае, когда собеседник приводит веские доказательства бóльшей правоты, преимущества одних систем внешних отношений над другими. По-моему, основное преимущество одной системы перед другой — степень постоянства системы, потому что это дает чувство незыблемости мира. *Максим* стремится к миру, который не меняется. Мир плох потому, что изменчив.

Вот как *Максим* — учёный экономист — объясняет, почему предприятиям или каким-нибудь иным организациям нельзя дать бóльшей самостоятельности: «Самостоятельность способных руководителей делает незаменимыми». А это — «победа субъекта над системой». Именно *Максимумом* рождена идея, что нет незаменимых людей. Бдит о том, чтобы кроме него самого не появились незаменимые люди.

Ниже помещаем строки уже знакомого нам Арнольда Р., прекрасно иллюстрирующие восприятие объекта как внешне логичной или алогичной системы. По-видимому, каждый *Максим* над этой проблемой — противоречием между этическими и логическими чувствами — достаточно часто задумывается:

Кукла... Посмотришь: все стили в ней смешаны.
Большоголовая, ручки потешные.
Где здесь пропорции? — Нету их вроде бы.
Метафизически — кукла уродина.
Но не увидишь ты в ней эклектики,
Глядя с позиций диалектики.
В такой фигурке ни капли излишеств.
Это изящество в позе мальчишеской.
Стройная, милая, большеглазая,
Куклы красивей не видел ни разу я.

Примечание: Если обратить внимание на структуру обоих помещенных в данной работе стихотворений одного и того же автора, можно заметить интересную закономерность. У каждого стихотворения есть центральная часть. В данном стихотворении — это 5 и 6 строки, в предыдущем — 3-я. Вокруг этого центра расположены две совершенно равные части. В данном стихе это четыре строки выше и четыре строки ниже центра. Это можно назвать нормативной структурой, обслуживаемой тем, что *чёрная интуиция* (▲) у данного типа личности находится в СУПЕРЭГО. Литературоведы-структуралисты отмечают похожую пропорциональность в стихах А. Пушкина (●□ (СЭЭ)), *чёрная интуиция* (▲) которого тоже в СУПЕРЭГО.

Каждая вещь — **вещественная система**. Поэтому кое-кто из *Максимов* при покупке костюма разглядывает все его швы. Потому что главное — чтобы любая система, а в том числе и костюм, — не развалились. Придирчиво внимание и к тому, как костюм сидит, то есть в достаточно ли налаженную систему сливаются человек и объект. Ради этого перемеривается несколько экземпляров одного и того же варианта, цвета, покроя и размера.

Максим не способен сознательно воздействовать на внутренние чувства людей, поэтому он неукоснительно требует сохранения хоть внешних дистанций. Например, требует навещать больного родственника. А сам навещает? По-моему — лишь в том случае, когда его близкие люди в одиночку на это не решаются.

Личность — результат овеществления системы внешних отношений. Поэтому человек изменяется одновременно с занимаемым им в системе положением. Если должности разные, то исполняющий их человек должен стать другим, чтобы соответствовать своему положению. Учителя назначили директором школы, и он неузнаваемо изменился, стал другим человеком. Назначат министром, — снова изменится. Вернуть на старое место, будет таким, как до этого. Всё это согласно имеющемуся у него стереотипу учителя, директора и министра. Сами стереотипы, несомненно, определяются интеллектом, воспитанием, социальным слоем и этической культурой. А также типом имеющегося невроза, которым определяется, кто во всём виноват: он сам или другие.

Определённым образом люди этого типа ведут себя дома, иначе — на людях. При свидетелях не переносят никакой фамильярности, особенно с нижестоящими, пусть ими будут даже свои дети. Основа их интеллекта реализуется во внешних отношениях. Это единственное, чем они полностью управляют и с помощью чего занимают в социуме какое-то определённое место. Именно здесь происходит соизмерение своих сил с силой других, противопоставление своего интеллекта интеллекту других. И неважно, называется это конкуренцией или братским соревнованием.

Не воспользоваться тем, что даёт навязывание своего понимания внешних отношений, как в социуме, так и в семье *Максима* не могут, потому что это основной способ самореализации интеллекта. В этом они программируют и семью и общество. Выпускник средней школы поступил в институт и, проучившись там один год, возвращается на каникулы в свой колхоз. Он теперь студент, который чувствует потребность поднимать собственный авторитет и авторитет будущей профессии. Оказывается, теперь можно перестать здороваться со всеми, кто не заговаривает с ним первым, даже с пенсионерами. В общем, — со всеми, у кого нет высшего образования. Из-за этой своей склонности *Максим* постоянно попадает в двусмысленное положение с тем, кто здоровается с каждым встречным: уверен, что они его очень уж уважают. При встрече с бандой хулиганов он тоже на «своем месте», это же реальная сила, с которой нужно считаться. И живет хулиганье не по системе образованности, а по системе грубой физической силы и организованности.

По тому, как *Максим* пользуется своим чувством логики, на каком уровне, с какой силой и категоричностью, на какой круг предметов и с каким успехом направляет свое внимание, можно судить о количестве ментальной кинетической энергии. Все типы ИМ с третьего такта неукоснительно, безжалостно и категорично всех поправляют, исправляют и корректируют. Это противопоставление своих знаний и воли знаниям и воле других или своей программы — программе других.

В определённых исторических ситуациях это рождает распространение разных «измов». Человек, с точки зрения *Максима*, не может быть сам по себе, он обязательно исповедует какую-то систему. И если, например, он не со мной, то он, возможно, с Иваном, значит — поклонник «иванизма».

Дуализированный Максим неузнаваемо отличается от *недуализированного Максима*. Несравненно лучше разбирается в функционировании других людей, имеет доступ к исключительно конфиденциальным источникам эмоций, становится приятным и мягким. К сожалению, таких *дуализированных Максимов* встречается мало, и характеристика писалась на примерах *недуализированного* типа.

Из-за своего умения совершенствовать систему внешних отношений *Максим* иногда способен сыграть исключительно революционную роль. В чём, например, революционность Мартина Лютера?

Иногда для разрушения старой системы достаточно некоторых скромных поправок. Когда Мартин Лютер съездил в Рим, он был поражён непоследовательностью отношений Ватикана с

верующими. Каждый человек, согласно типу его мышления, должен занимать полагающееся, согласно классовой принадлежности, религии и сану, иерархическое место. Всё это нарушалось системой индульгенций, покупным правом верующих быть такими, как им заблагорассудится. Это свобода от религиозной системы и анархия, при которой люди не знают, где их настоящее место и какими им следует быть. Реформа Мартина Лютера началась со скромных усилий ввести какой-то порядок и логику в систему отношений между церковью и верующими. Кроме того, когда человек действует во имя идей своего ЭГО, он всегда смел и настойчив.

В душе *Максима* дремлют все системы, за которыми он когда-либо наблюдал. Любые из них в любой момент способны ожить.

Что дает *Максиму* теория интертипных отношений? «Раньше были ситуации, — пишет Арнольд Р., — в которых я не мог объяснить отношения людей. Не видел причин, по которым возникают трения. А здесь все изложено, как в химии. И тогда я стал анализировать свой коллектив».

Это и понятно. Часть непонятных и потому фрустрирующих отношений, которые до этого казались чисто субъективными, внутренними, этическими, оказались внешними, закономерными, объяснимыми с точки зрения логики. То, что раньше было источником фрустрации, стало источником творчества новой системы разумных отношений в больших и малых группах. Принимая во внимание организаторские способности данного типа личности и то, что *Максими* не терпят алогичности, очень вероятно, что именно они примут самое серьёзное участие во внедрении теории интертипных отношений в жизнь. *Логико-сенсорный интроптим* лучше других понимает логику внешних отношений и лучше других видит, как эти отношения совершенствовать, перевести из сферы стихии в сферу планомерного воздействия.

Цель — воспроизводство логических систем, средства — какие-то конкретные предметы, вещи, деньги, люди. Блок ЭГО, прежде всего, — агитатор, извещающий окружающих о том, как они должны или могут заработать и использовать материальные блага. Но так как реальную силу имеет лишь тот, кто сам ворочает материальными ценностями, *Максим* и сам ими быстро обрastaет. От выгодной сделки отказывается лишь при условии, что в будущем это обещает большой выигрыш, долю, то есть то, что обеспечивает реальной властью. По-моему, это лучше поняли банкиры и финансисты. Это не столько жадность к деньгам, сколько нежелание отдать в руки самое интересное — распределение объектов. Да разве кто-то другой способен, с этим так хорошо справиться, как он? И так успешно помещать свои капиталы? В различные культурно-исторические ценности? Ведь не ради обогащения, а ради сохранности ценностей.

Максим исключительно изобретателен в придумывании новых форм объекта. И тогда, когда это художник (Сальвадоре Дали, Леонардас Гутаускас), и когда это ремесленник, дизайнер или законодатель мод.

По мнению *Максима*, каждая вещь должна соответствовать определенным логическим параметрам, быть функциональной и склонять людей к подражанию. Новый объект — его личная творческая идея, которую старается распространить по белому свету. Постоянно демонстрирует что-то новое, что мечтает внедрить, потому что подражание является признанием социальной ценности его творчества. Может сотворить самое удивительное диво, но пока ему не подражают, будет неспокоен и неудовлетворен. Он не сомневается, к примеру, что цвет его «Волги» — преотличный. Но по-детски обрадуется, когда его примеру последует сосед. Его одежда — тоже модель, по которой формируется окружение, прививается вкус к хорошим и «логичным» вещам. Одеваются скромно, логично (■). И женщины, и мужчины. Пристрастие к строгим формам, униформа, застёгивание одежды на все пуговицы. А вот партнёров стараются одеть с подчеркнутой элегантностью и даже богатством, сделать заметными и... пользоваться ими как своеобразным прикрытием собственной интровертности или — вывеской фирмы.

Если *Максим* начинает демонстрировать свою внешность: шапка или униформа, которую другие носят лишь в отведённых для этого местах, — это уже воинствующий протест против явного или мнимого притеснения, «борьба за свободу».

(окончание следует)

